

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПОИСК МОДЕЛИ

Статья посвящена переходу казахстанских вузов к инновационным моделям. Изучается структура, история и опыт западных концепций организации университетского образования, а также анализируются проблемы и перспективные возможности применения инновационных технологий в журналистском образовании.

Ключевые слова: Болонский процесс, инновационный университет, журналистское образование.

Вопрос о переходе классических университетов к инновационным моделям активно обсуждается в вузовском сообществе Казахстана. В конце 2010 г. утверждена Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг.¹ В январе 2011 г. Президент дал поручение Правительству – выработать механизм перехода вузов к инновационной деятельности². Отечественная университетская среда находится в поиске оптимальной модели: как трансформироваться в инновационный университет, не утратив фундаментальности классического образования.

История высшей школы насчитывает несколько столетий. Первые университеты возникли в Европе в X–XII вв. и давали в основном гуманитарное образование. Уже тогда формировались две противоположные тенденции: одна – нацеленность на получение и тиражирование знаний; другая – стремление получить практическую профессиональную подготовку. Эти две тенденции дали начало основным теориям раз-

вития университетов: теории либерального и утилитарного образования.

Когда в России 1724 г. Сенат принял указ об учреждении Академии наук с университетом и гимназией в Петербурге, Петр I, инициатор данного указа, так представлял себе работу этого детища: академики не только занимаются научной деятельностью, но и преподают в университете.

Система университетского образования оказала сильное влияние на формирование западноевропейской цивилизации. Именно университеты, по признанию историков, «способствовали прогрессу в научной мысли, росту общественного самосознания и росту свободы личности. Магистры и студенты, переезжая из города в город, из университета в университет, что было постоянной практикой, осуществляли культурный обмен между странами» [Всемирная история, 1997. С. 376].

Т. Хюсен, Б. Давид предлагают следующее подразделение: американская модель (крайняя децентрализация, жесткая конку-

¹ Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг.: http://www.edu.gov.kz/ru/zakonodatelstvo/gosudarstvennaja_programma_razvitija_obrazovanija/gosudarstvennaja_programma_razvitija_obrazovanija_respubliki_kazakhstan_na_2011_2020_gody/.

² http://akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-01-2011-g_1340624589

ренция, рыночное управление, открытость); западноевропейская модель (государственное финансирование, государственный контроль); скандинавская модель (государственное финансирование, управление на основе развитого механизма законодательства, контролируемая государством конкуренция) [Каримов, 2009].

Различий в системе образования достаточно много. В каждой стране университеты классифицируются с учетом их исторического развития, сложившихся традиций и практики. По мнению исследователей, «наибольшую привлекательность в настоящее время имеет англосаксонская модель образования, поскольку страны с такой моделью образования привлекают значительную долю студентов из других стран» [Там же].

Надо сказать, что казахстанские университеты до 90-х гг. XX столетия сохраняли классическую структуру и традиционную для постсоветских стран концепцию образования. Однако с приходом XXI в. ситуация изменилась. Существенным фактором стало решение о присоединении Казахстана к Болонской декларации, принятое 12 марта 2010 г. в Будапеште (Венгрия) на II Форуме министров образования европейских стран³. Однако задолго до этого события 30 казахстанских вузов из 145 подписали Великую хартию университетов, которая является основой Болонской декларации.

Международные эксперты отмечают следующие преимущества данного процесса:

- приведение отечественных образовательных программ и учебных планов в соответствие с европейскими стандартами;
- признание отечественных квалификаций и академических степеней;
- обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей;
- принятие образовательных кредитов студентов казахстанских вузов в зарубежных университетах;
- реализация программ двудипломного образования;
- конвертируемость казахстанских дипломов о высшем образовании в еврозоне, право выпускников на трудоустройство в

любой из стран-участниц Болонского процесса.

Итак, переходя на кредитную и трехступенчатую модель, отечественные вузы наполняют реальным содержанием мобильность казахстанских студентов. Однако, как подсказывает опыт, освоения формальных признаков западного образования недостаточно. Необходимы качественные изменения, концептуальная модернизация вузов как таковых. В этой связи инновационная модель университета, соединяющая собственно обучение с научными исследованиями и их внедрением в производство, довольно перспективна.

По мнению Андриша Барблана, генерального секретаря Ассоциации европейских университетов (CRE): «Требование жизни везде одинаково: требуются студенты, способные выразить себя в письменной и устной форме, личности, способные рассуждать и отстаивать свое мнение перед коллегами, и только после этого требуются работники, обладающие сноровкой в области своей профессии» [1994. С. 30].

Таким образом, вузы должны уравновешивать три полюса знаний. Исходя из таких требований, ученый считает, что необходимо:

- учить профессиональным умениям;
- передавать знание жизни, чтобы формировать знания, способствующие интеграции общества, определению своего места в социальной группе;
- формировать знание бытия, чтобы помочь в предвидении и обеспечении будущего, обрести умение вдохнуть смысл в дело.

В США используется так называемая «классификация Карнеги», согласно которой все университеты и колледжи делятся на шесть категорий, и высшая как раз называется исследовательскими университетами. Они характеризуются широким набором учебных дисциплин, высокой степенью автономности в проведении научно-образовательно-инновационной деятельности, ориентацией на докторантов и магистров: их должно быть не менее 30 % от числа обучающихся. Важным также является наличие множества источников финансирования, гибкий бюджет, промышленно-ориентированная наука. Исследовательских университетов в мире единицы, как правило, не более пяти процентов от общего числа вузов.

³ Казахстан стал 47-й страной-участницей Болонского процесса: <http://www.kazinform.kz/eng/article/2247606>

Признаки инновационного университета – широкий спектр исследований, интеграция науки и образования, коммерциализация научных результатов. Традиционно в структуру инновационной деятельности мировых университетов входят контрактные исследования, академические консультации, трансферты технологий, техническая и технологическая поддержка и др. Это правомерно, так как именно в вузах традиционно сосредоточен «базовый стратегический ресурс развития – люди с их знаниями и навыками». Это формирует академическую науку.

Выступая с лекцией в «Назарбаев-Университете» Президент РК отметил слабое место современного высшего образования: «Практическая сторона обучения играет лишь второстепенную роль»⁴. По мнению Президента, «при таком подходе студенту надо обучаться теории, как минимум, 5 лет, а только потом набираться практических навыков. На это уходит не менее 2–3 лет, а то и больше. Не в этом ли заключается причина хронического отставания многих стран от научно-технологического прогресса? Сегодня наиболее успешными являются те страны, которым удалось совместить в университетской системе теоретическую и практическую составляющую». Элвин Тофлер, один из авторов концепции «информационной цивилизации», писал о том, что «надо преподавать не только сумму знаний, но и умение ею оперировать».

В современном мире образовательные услуги – это быстро развивающийся сегмент экономики. В США, например, его называют «стомиллиардным бизнесом». Он составляет около 3-х процентов валового национального продукта – это порядка 7 миллиардов долларов. Казахстан стремится использовать такой опыт и стать центром экспорта образования и научных открытий в нашем регионе, СНГ и Евразии в целом.

Тот факт, что КазНУ имени аль-Фараби предпочел инновационную модель развития, говорит о желании вуза стать средоточием союза науки и производства, быть более привлекательным для студентов, магистран-

тов и докторов PhD, о готовности вуза прогрессивно развиваться.

Если говорить о приложении инновационных моделей к журналистскому образованию, то перспектив в этом направлении много: создание исследовательских центров, запуск пилотных медиапроектов, разработка коммерческих медиабрендов, маркетинговые исследования медиарынка и аудитории, тренинговые центры для работников СМИ и многое другое. В этой связи важно, чтобы заработал «новый потенциал» – к участию в исследованиях и проектах, наряду с преподавателями, приступили доктора PhD и магистранты. При качественном внедрении и реализации результатов исследования факультет может стать успешной бизнес-компанией.

Трудно надеяться, что студент или выпускник успешно «вольется» в процесс обучения за рубежом, если первая ступень – отечественный вуз – не подготовил его к этому.

Это касается всех специальностей, в том числе и журналистики. Проблемы подготовки и компетентности журналистов едва ли не самый обсуждаемый вопрос медиасферы. Длится дискуссия не первое десятилетие, спорят практики и теоретики, обвиняют редакторы профессоров, а проблемы остаются.

Надо признать, что вузовское сообщество хорошо представляет суть проблемы, не отказывают в помощи и гуманно настроены журналисты. Ряд встреч, проведенных факультетом журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби в 2011–2012 гг., тому подтверждение. Диалог журналистов-практиков и преподавателей журналистики обычно проходит по трем этапам: взаимные претензии; конструктивные предложения; и в заключение признание того факта, что динамика профессии требует быстрой смены подходов к образовательной модели, а значит, пока мы тут совещаемся, наши предложения уже морально устаревают. Мнения бывалых журналистов также укладываются в известные схемы: в низком качестве образования виновны преподаватели, сами не умеющие писать; отсутствие связи с практикой приводит к тому, что вузы «выпекают» «сырых» теоретиков; незнание вузами, какого именно выпускника ждут в редакциях, отрыв науки от реального рынка не дает воз-

⁴ Инновационная индустрия науки и знаний – стратегический ресурс Казахстана в XXI в. Лекция Президента РК в «Назарбаев-Университете»: <http://www.inform.kz/rus/article/2329593>

возможности вырастить журналиста с конкретной специализацией и навыками, нужными конкретному изданию или каналу, т. е. нет «адресности» специалиста.

Пожалуй, первый пласт проблем лежит как раз в специфике самой профессии журналиста. Это не свод научных знаний, концепций, доказанных теорий и однозначных ответов, утвержденных и общепризнанных дефиниций. Что неизбежно в журналистике? Только ее история, да и та пересматривается по ходу развития социума, меняются идеологические акценты, оценки и суждения. Теория журналистики также не чужда изменениям: сегодня, например, заметно вытеснение жанров традиционной журналистики современной медиаиндустрией, де-профессионализация журналистики.

Научить профессии всегда сложно. Каждая страна по-своему формирует модель журналистского образования. Например, в Финляндии департамент журналистики и массовых коммуникаций Университета Тампере ведет свою историю от 1925 г. В Англии, по заключению одного из британских специалистов, обучение журналистов не имеет глубоких корней – оно было налажено лишь в 1950-х гг. Ему и по сей день присущи такие недостатки, как, с одной стороны, слабая связь теории с практикой, с другой – нехватка общегуманитарных дисциплин [Корконосенко, 2006. С. 22]. В Польше лишь в 1997 г., после нескольких лет настойчивых усилий, журналистское обучение обрело правомочия отдельного направления.

Таким образом, не во всех странах журналистике учат, а если учат, то по-разному: на базе любого высшего образования; на курсах повышения квалификации; посредством двух-трехлетних программ в системе социальных наук. Однако это не означает, что профессия не требует особых или специальных знаний. Не укладывается она и в краткий курс приемов и методов профессии. Например, уметь работать с микрофоном или составлять макет издания можно научить выпускника журфака довольно быстро. А вот анализировать ситуацию, прогнозировать ход развития событий, грамотно комментировать и излагать информацию, давать верную оценку событиям, ориентировать аудиторию, а не вносить деструктивную панику своими малопонятными умозаключениями, выполняя чей-то коммерческий за-

каз, – этому можно научить только при наличии у студента достаточных знаний по мировой истории, литературе, юриспруденции, экономике, профессиональной и общей этике и др.

Каким же должен быть выпускник факультета журналистики? Пару лет назад в московском Доме журналистов проходил круглый стол «Современные проблемы журналистского образования». Некоторые умозаключения участников не утратили своей актуальности и сегодня. Например, формулировка идеального выпускника журфака, предложенная президентом факультета журналистики МГУ Я. Н. Засурским: «Журналист-универсал, владеющий современными информационными технологиями, специалист, обладающий навыками для работы в любой медийной сфере: будь то печатные СМИ, интернет-СМИ, телевидение или радио». Практики предлагали свое видение – «Первое: совершенно очевидно, что будущий журналист должен быть широко образован. Лично мне он не нужен без общего гуманитарного образования, знания иностранных языков, без знания ПК. Второе: он не должен быть идеологически заточен. Он – проводник. Незашоренность, отсутствие партийной принадлежности и прочего фанатизма – только это позволяет человеку объективно преподносить информацию. Третье: как потребителю, мне нужно, чтобы он уже имел представление об истории журналистской этики. Чтобы знал, как обстоят дела с этим вопросом сейчас... На эти знания потом мы сами будем накладывать свой кодекс. И четвертое: что касается прикладных знаний, то их лучше получать уже непосредственно на рабочем месте» (главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов).

А вот мнение регионального журналиста: «Студентам необходимо в новых рыночных условиях в первую очередь прививать навыки экономического мышления, т. е. их следует учить искать и находить рекламодателей, которые согласятся за деньги поместить в газете хвалебную статью о себе. Только так журналисты могут заработать на хлеб» [Новиков, 2005. С. 25].

Следующий пласт проблем медиаобразования – содержательный. Специалисты выделяют несколько ведущих типов мировой прессы – англосаксонский, романский, германский и др. Если первый из них представ-

лен *газетой-информатором*, то отличительной характеристикой второго служит *газета идей и мнений*. В Германии же, по свидетельству авторитетных исследователей, на протяжении XX в. доминирующей стала *аналитическая комментирующая журналистика*, которая вобрала в себя черты островной (англо-американской) и континентальной, или материковой, (романо-германской) ветвей журналистики.

Сегодня на нашем рынке представлены практически все виды прессы. К какому типу в итоге придет отечественная журналистика? Если готовить специалистов для газет с макрожанром – информационное обозрение, то они не смогут работать в аналитической прессе. Если бросить все силы на углубленную специализацию уже на уровне бакалавриата, готовить специалистов «под формат» конкретного средства массовой информации, о чем просят журналисты-практики, чтобы получить готовых комментаторов и аналитиков в области экономики, медицины, бизнеса, то наступит дефицит журналистов-информаторов, репортеров, поставщиков информации, обладателей так называемого «быстрого пера».

Есть проблемы и на уровне самой медиасферы. Сегодня фиксируется кризис общественного доверия к СМИ, снижение престижа журналистской профессии. Подавляющее число журналистов вынуждено заниматься «информационным сервисом» по обслуживанию власти, бизнеса или политической элиты. Корреспонденты и репортеры, получающие мизерные зарплаты (особенно в провинции), вынуждены писать «на заказ», подрабатывать в качестве рекламистов или пиарменов. В Казахстане, например, нет общепринятого и признанного журналистами этического кодекса. Официально были поддержаны только два документа, касающиеся этики СМИ:

- Кодекс журналистской этики в освещении межнациональных отношений в РК (июнь 1997 года);
- Хартия о приверженности этическим нормам в освещении выборных кампаний 2007 г. в Республике Казахстан (июль 2007 года).

Кроме этого есть документы, представляющие собой промежуточный продукт, т. е. проекты. Имеются также региональные инициативы: этические нормы более чем 30 редакций СМИ Акмолинской, Северо-

Казахстанской и других областей Казахстана. Однако общепринятого, ратифицированного журналистским сообществом Казахстана документа пока нет. Почему? Причин, на наш взгляд, несколько:

- обычно кодексы этики иницируются «снизу», самим журналистским сообществом. Именно так журналисты рассчитывают сохранить доверие общества к средствам массовой информации. Это особенно важно для молодых демократических государств, где независимая пресса представляет собой новое явление. Журналистские корпорации также, посредством кодексов, обеспечивают защиту прав СМИ на получение и распространение информации. В Казахстане, в основном, инициация кодексов исходила «сверху», от государства, что создавало сопротивление свободомыслящих журналистов;

- отсутствие кодекса также говорит об отсутствии журналистской корпорации в Казахстане. Тем временем именно корпорация, которая стремится служить идеалам общества, развитию этической саморегуляции, способна защитить журналистов от нападков со стороны властей и государства, а также создать здоровую нравственную атмосферу в профессии.

В июле 2012 г. в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу всеобщего труда» Президент Казахстана вновь обращается к вопросам нравственности в СМИ: «Важным направлением программы должна стать модернизация отечественных СМИ. Сфера СМИ должна работать на основе четких стандартов национального Кодекса журналистской этики, а также юридических норм, ограждающих потребителя от искаженной и недостоверной информации»⁵.

Тем временем на фоне отсутствия этического регулятора в Закон Республики Казахстан «О СМИ» с 1999 г. вносятся поправки с благим намерением – улучшить демократическую ситуацию в стране, нормализовать деятельность журналистов. Этический кодекс, при всей его юридической несостоятельности, мог бы способствовать росту авторитета журналистов, ответственности и

⁵ Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу всеобщего труда: <http://www.kazpravda.kz/c/1341882404>

саморегуляции журналистского цеха, обеспечению более благоприятных условий для работы СМИ. И пусть бы власть «корила» журналистов, опираясь на кодекс чести, пусть сами журналисты знали бы, на что стоит равняться, на что ориентироваться. Такое знание необходимо тем, кто только пришел в профессию, делает первые шаги, мучается, пытаясь примирить «миссию пера» и «технику пера».

Таким образом, отсутствие кодекса на ранней стадии развития независимого Казахстана привело к тому, что поле битвы переместилось в иную, более опасную для журналистов и конкретную область – законодательную.

Достаточно трудно сформировать идеальную образовательную модель журналистики в такой ситуации. Непростое время ставит непростые вопросы, и ответы на них весьма сложные. На наш взгляд, нужен целый комплекс мер по описанию, определению и реформированию образовательного сектора медиасферы Казахстана. В этой части можно также выделить ряд проблем теоретико-фундаментального характера:

- факультеты и отделения журналистики не имеют четкого представления о современных потребностях и требованиях работодателя в Казахстане;
- нет качественной сцепки (налаженного сотрудничества) теоретиков и практиков медиасферы Казахстана. Руководители и администраторы СМИ мало заинтересованы в кооперации с преподавателями журналистики в вузах;
- недостаточно налажено межвузовское общение (обмен опытом, методиками, преподавателями, студентами), а также с преподавателями сродных специальностей других городов Казахстана;
- не везде есть налаженная связь вузов и школ, проведение совместных разработок дополнительных спецдисциплин гуманитарного цикла для школьников и программ их профессиональной ориентации, что способствовало бы непрерывности и преемственности в образовательной сфере;
- транзитный период вхождения в Болонский процесс, интеграция отечественного журналистского образования в западноевропейское требует выработки нового вектора развития, собственной модели, не угнетающей традиции классического образования.

Теоретико-методологические проблемы: сохранение особенностей национальной школы преподавания журналистики; недостаточное количество специальной литературы по теории и методике современной отечественной журналистики; отсутствие современной модели преподавания журналистики.

Проблемы кадрового состава преподавателей и студентов: отсутствие владения иностранными языками у преподавателей; проблема возраста преподавателей и использования новых технологий и методик в образовательном процессе; проблема подготовки кадров (источник формирования преподавательских кадров, соотношение теоретиков и практиков в журналистском образовании); сокращение количества абитуриентов, поступающих на русское отделение факультета журналистики; минимальное участие государственных и частных СМИ в процессе вузовского обучения журналистов. Это касается как кадровой, так и организационно-финансовой сферы. Приглашение журналистов для преподавания очень часто происходит путем личных контактов (как правило, это выпускники) и не имеет официальной основы. Во-вторых, частные СМИ, как, впрочем, и общественные, мало обеспокоены финансированием развития технической базы, обогащающей методику преподавания. Довольно редко заключаются договоры между образовательными учреждениями и медийными предприятиями.

В качестве приятного исключения в КазНУ имени аль-Фараби уже не первый год активно используется практика именных стипендий, учреждаемых известными журналистами или деятелями других сфер для талантливых и одаренных студентов.

Сегодня также фиксируется снижение эффективности стажировок студентов. Это обусловлено рядом причин: утрачена система официального сотрудничества редакций и кафедр; трудно найти в редакции людей, которые согласились бы руководить практикантами и делиться своим профессиональным опытом. Немалую роль здесь играют организация деятельности редакций, соперничество в трудовом коллективе, постоянная тревога о месте работы, которое все чаще находится под угрозой.

Решение этих вопросов – в компетенции и журналистов-теоретиков, и журналистов-

практиков. Не случайно, итогом каждой встречи является принятие резолюции, включающей возможные меры преодоления образовательного и профессионального кризиса. Разумно добавить к ним и такие пункты, как: создание межвузовского консорциума факультетов, отделений и кафедр журналистики Казахстана; создание интернет-форума для межвузовского общения (обмен опытом, методиками); работа над описанием медиасреды и медиарынка республики; определение потребностей рынка труда в профессиональном журналистском образовании; проведение опроса старшекурсников и недавних выпускников вузов со стажем работы в СМИ; тестирование учебной литературы по специальности «Журналистика»; развитие довузовской подготовки учащихся, преемственности школ и университетов (преподаватели кафедры способны разработать программы специальных курсов для гимназий гуманитарного профиля, филологических классов школ, в итоге они станут начальным звеном в системе многоуровневой подготовки специалистов для медиасферы Казахстана); создание учебных программ преподавания журналистики с учетом регионального и столичного опыта; качественное изменение курсов повышения квалификации преподавателей журналистики (привлечение к преподаванию практикующих экспертов, внедрение редакционных стажировок, зарубежные тренинги и др.); поиск и захват новых успешных с точки зрения современной экономики журналистских ниш и подготовка для них кадров; включение в образовательные программы опыта развивающихся альтернативных СМИ.

Ни один из институтов современного общества не может сравниться с журнали-

стикой в стремлении поспеять за «злойбой дня», не упуская при этом из поля зрения ни историческую ретроспективу, ни перспективное видение развития общества. А потому реализация инновационных процессов в журналистском образовании должна осуществляться с учетом сохранения самобытного облика высшей школы, национального своеобразия воспитательных и патриотически нацеленных систем. Задача современной вузовской педагогики не меняется – воспитать высокоразвитую духовно-совершенную личность. Для журналистики это очень важно. Достоинством же инновационной составляющей образования является подготовленность студентов к реалиям жизни, требованиям мирового рынка труда.

Список литературы

Барблан А. Иерархия знания // *Alma-Mater*. 1994. № 3. С. 30–31.

Всемирная история: Учебник для вузов / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М., 1997. 376 с.

Каримов З. Ш. Теория и практика институциональной интеграции высшего профессионального педагогического образования на основе синтеза внешнего и внутреннего компонентов: Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Уфа, 2009.

Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.

Новиков П. И. О некачественном качестве и качественной желтизне // УМО регион: Сб. информ. и науч.-метод. материалов. Воронеж, 2005. Вып. 5.

Материал поступил в редколлегию 03.10.2012

E. I. Dudinova

EDUCATING JOURNALISTS IN AN INNOVATION UNIVERSITY: SEARCH FOR A NEW MODEL

The article is devoted to transition of Kazakhstan's higher educational structures to innovative models. The author discusses the structure, history and experience of the western concepts of organizing the educational system in a university and analyzes the problems and perspective applications of innovative technologies in journalistic education.

Keywords: the Bologna process, an innovative university, journalistic education.